

с последних конфискации в портах, арестов водителей и посыльных. Вот почему он держал все в секрете, беседуя только с теми, кому можно доверять. Он прошупывал почву.

Он надеется, что с завтрашнего дня ему никогда больше не доведется вспоминать об уродливой терракотовой шкатулке. Что он сможет просто положить деньги в банк и перейти к следующему делу.

Если бы Митч бросил взгляд влево, когда выезжал из промзоны, то заметил бы курьера на мотоцикле, стоящего на обочине. Возможно, тогда бы ему пришло в голову, что парковка в этом месте, в этот день и час выглядит крайне необычно. Но Митч не смотрит влево и не видит мотоциклиста, поэтому важная мысль не появляется, и он с веселым настроением едет домой.

Мотоциклист остается на месте.

ГЛАВА 3

Джоис

И снова здравствуйте!

Вчера я ничего не писала в дневник, поскольку случилось Рождество, которое полностью меня захватило. Такое ведь и с вами бывало, правда? Бейлис, рождественские пироги и телевизор. Джоанна сказала, что в моей квартире слишком жарко, потом я что-то подкрутила — и стало слишком холодно. У Джоанны повсюду полы с подогревом, о чем она не устает все время напоминать.

Вокруг меня повсюду украшения, вызывающие улыбку. Красные, золотые и серебряные отблески светящихся гирлянд, на стенах открытки от старых и новых друзей. На верхушке рождественской елки (она ненастоящая, скажу вам по секрету; я купила ее в «Джоне Льюисе»*, но, если честно, вы бы не заметили разницы) красуется ангел, которого Джоанна сделала еще в начальной школе. На самом деле это втулка из-под туалетной бумаги, немного алюминиевой фольги, кружево и лицо, нарисованное на деревянной ложке. Ангела я ставлю на верхушку елки уже сорок с лишним лет. Полжизни, по сути!

Первые лет пять Джоанна страшно гордилась и радовалась, когда видела своего ангелочка на верхушке. Но затем последовали два-три года нарастающего смущения, что привело к трем десятилетиям откровенной, так сказать, враждебности по отношению к бедному созданию. Однако в последние несколько лет я стала замечать некоторое потепление, а в это Рождество, зайдя в комнату с тарелкой яффских пирожных в руках, я увидела, как Джоанна прикасается к ангелу и в глазах ее блестят слезинки.

Признаюсь, меня это застало врасплох, но, с другой стороны, она, наверное, носила это в себе почти всю жизнь.

Джоанна приехала со своим кавалером по имени Скотт. Он председатель футбольного клуба. Вообще-то я собиралась навестить их — ведь дом Джоанны выглядит таким милым и «рождественским» в соцсетях. Цветы, бантики, настоящая елка. Свечи, на мой взгляд,

* «Джон Льюис» — британский бренд дорогих универмагов, работающих по всей территории Соединенного Королевства и кое-где в Ирландии.

поставлены слишком близко к занавескам, но кто я такая, чтобы давать советы самостоятельной женщине?

И вот только 20 декабря Джоанна объявила, что они встретят Рождество у меня, добавив, чтобы я не беспокоилась о еде, так как они привезут ужин из какого-нибудь ресторана в Лондоне.

— Тебе не нужно ничего делать, мам, — сказала она, и я даже немного расстроилась, поскольку с нетерпением ждала возможности что-нибудь приготовить.

Вы спросите: почему они поехали ко мне? Ну, они собрались лететь на Сент-Люсию вечером в Рождество, и в последний момент вылет их рейса изменили с аэропорта Хитроу (недалеко от них) на Гатвик (недалеко от меня).

Но я на них не в обиде. Иногда лучше так, чем никак, верно?

Позвольте рассказать еще кое-что, пока не забыла. На рождественский ужин у нас был гусь. Гусь! Вы можете представить? Я предупредила, что у меня есть индейка и я могла бы запечь ее в духовке, но Джоанна возразила, что гусь на самом деле более традиционен, чем индейка, и я воскликнула: «Это ж надо такое выдумать!» — а она ответила: «Мама, Рождество придумал не Чарльз Диккенс, знаешь ли», и я сказала: «Я очень хорошо это понимаю» (хотя я не очень поняла, что она имела в виду, но чувствовала, что теряю доводы, и мне понадобилась опора), и она попытожила: «Что ж, значит, будет гусь», и я предложила: «Тогда я подготовлю рождественские крекеры», а она возразила: «Нет! Какие крекеры, мам, сейчас не восьмидесятые». Но в остальном Рождество получилось замечательным, мы даже посмотрели поздравительную речь короля, хотя я знала, что Джоанна этого не любит. Честно

говоря, мне тоже не очень-то хотелось, но мы обе понимали, что я заслужила компенсацию. Кстати, Чарльз неплохо справился со своей ролью — уж я-то помню, как чувствовала себя в первое Рождество без мамы.

Джоанна преподнесла мне прекрасный подарок: фляжку, из каких пьют в космосе, и на ней поздравление: «С Рождеством, мамочка! Выпьем за то, чтобы в следующем году не было убийств!» Интересно, гравировку сделали в том же магазине, где она ее покупала? Еще Джоанна принесла цветы, а ее председатель футбольного клуба подарил мне браслет, что я сочла вполне удачной идеей.

До чего же приятно открывать подарки! Я купила Джоанне новый роман Кейт Аткинсон и небольшой флакончик духов, название которых она прислала мне по электронной почте. Ее футбольному председателю я подарила набор запонок, который, как я подозреваю, он тоже мог бы счесть удачной идеей. Кстати, я всегда дарю подарки вместе с чеками. Так делала моя мать. Но я не думаю, что он сдаст запонки обратно в магазин, поскольку я покупала их в «Марксе и Спенсере» в Брайтоне, а Скотт, кажется, всегда бывает либо в Лондоне, либо в Дубае.

Сегодня я обедала с бандой, так что наконец-то мне удалось поесть индейку и хлопнуть крекерами. Я на этом настояла. Как понимаете, Элизабет стала возражать против того и другого, но потом передумала, поскольку у меня, полагаю, был весьма решительный вид. Однако я, пожалуй, допустила ошибку, пригласив Мервина присоединиться к нам. Я еще надеюсь, что он потеплеет, но уже боюсь, что в этот раз, возможно, направила силы не в то русло. Просто я верю, что когда-нибудь попаду

в нужное русло. Если у меня не кончатся русла. Или силы.

После обеда мы переместились в квартиру Ибрагима, а Мервин пошел домой. Он сказал, что у него есть девушка по переписке по имени Татьяна. Он никогда не встречался с ней вживую, но тем не менее всю ее финансирует. Ибрагим считает, что Мервин стал жертвой «любовной онлайн-аферы», и хочет поговорить об этом с Донной и Крисом. На какой день после Рождества полиция приступает к службе? Джерри обычно возвращался на работу где-то около 4 января, но рабочий режим полиции наверняка отличается от режима Совета графства Западный Сассекс.

Расскажу подробно о подарках, которые мы подарили друг другу.

Элизабет — Джойс: спа для ног. Тот самый, который рекламируют по телевизору. Сейчас я, кстати, в нем. Во всяком случае, мои ноги.

Джойс — Элизабет: подарочные сертификаты в магазин «Маркс и Спенсер».

Элизабет — Рону: виски.

Ибрагим — Рону: автобиографию футболиста, о котором я никогда прежде не слыхала. Но это точно не Дэвид Бекхэм и не Гари Линекер.

Рон — Элизабет: виски.

Джойс — Рону: подарочные сертификаты в магазин «Маркс и Спенсер».

Ибрагим — Элизабет: книгу под названием «Тест на психопатию: путешествие по индустрии безумия».

Элизабет — Ибрагиму: картину с видом Каира, от которой Ибрагим прослезился. Видимо, когда-то у них состоялся разговор, в котором я не участвовала.

Джойс — Ибрагиму: подарочные сертификаты в магазин «Маркс и Спенсер». И это после подарка Элизабет! В тот момент я почувствовала, что могла бы придумать что-нибудь и получше.

Ибрагим — Джойс: подарочные сертификаты в магазин «Маркс и Спенсер». Фу-у!

Рон — Джойс: «Камасутру». Очень смешно, Рон.

Ибрагим — Алану: пищай телефон.

Алан — Ибрагиму: глиняную табличку с отпечатком лапы Алана. Ибрагим снова расплакался. Да!

Рон — Ибрагиму: бутафорскую статуэтку «Оскар» с надписью «Моему лучшему другу». Что вывело всех нас из себя.

Мы выпили и немного попили. Кстати, Элизабет не знает слов песни «На прошлое Рождество» — вы можете себе представить? Впрочем, оказалось, что я не знаю «В суровую зиму». Затем мы около двадцати минут слушали выступление Рона против монархии, после чего разошлись по домам.

Вернувшись домой, я распаковала подарок, присланный мне Донной, что было очень мило с ее стороны, — я даже не знаю, сколько зарабатывают констебли полиции. Внутри оказалась маленькая бронзовая собачка, которая, если прищуриться, слегка похожа на Алана. Она купила ее в магазине «Сувениры Кемптауна» в Брайтоне. Магазин принадлежит другу Стефана Калдешу, который помог нам в последнем деле. Наверное, стоит съездить туда как-нибудь, ведь теперь мне нужно подарить что-то Донне в ответ. Люблю, когда есть для кого делать покупки.

Короче говоря, День подарков в целом удался, и сейчас я собираюсь заснуть под фильм с Джуди Денч. Не хватает

только Джерри, опустошающего жестяную банку конфет-ассорти «Кволити Стрит» и кидающего обертки в ту же банку. Тогда меня это ужасно раздражало, но теперь я отдала бы все, лишь бы еще раз пережить те дни. Джерри любил конфеты с начинками «Клубничное наслаждение» и «Апельсиновый крем», мне же больше всего нравились ириски «Пенни». И это — хотите верьте, хотите нет — настоящий рецепт счастливого брака.

Джоанна крепко обняла меня перед уходом и сказала, что очень меня любит. Возможно, она не права насчет индейки и крекеров, но свои козыри в рукаве у нее имеются. В чем секрет Рождества? Он прост: неправильное в этот день кажется хуже, а все, что правильно, становится только лучше.

У меня есть любимые друзья и любимая дочь. Муж покинул меня, и его глупой улыбки больше нет.

Я чувствую желание за что-нибудь выпить, и, полагаю, тост за то, чтобы в следующем году не было убийств, придется как нельзя кстати.

ГЛАВА 4

Четверг, 27 декабря, 10 часов утра

Калдеш Шарма рад, что Рождество закончилось. И рад вернуться в магазин. Множество других небольших предприятий в его районе еще закрыты, но Калдеш открыл свои «Сувениры Кемптауна» рано утром 27 декабря.

Для магазина он, как всегда, приоделся. Фиолетовый костюм, кремовая шелковая рубашка. Желтые парадные

туфли. Работать в магазине — все равно что играть в театре. Калдеш смотрит на себя в старинное зеркало, одобрительно кивает и делает небольшой поклон.

Интересно, кто-нибудь зайдет? Наверное, нет. Кому понадобится фарфоровая статуэтка в стиле ар-деко или серебряный нож для вскрытия писем через два дня после Рождества? Никому. Однако Калдеш мог бы заняться наведением порядка, попереставлять антиквариат туда-сюда, порыскать по онлайн-аукционам. В принципе здесь всегда есть чем заняться. Рождество и День подарков тянутся очень долго, когда вы одни. Вы прочитаете столько книг и заварите столько чашек чая, сколько вообще возможно, но рано или поздно на вас все равно навалится одиночество. Вы можете вдыхать его, можете выплакать, а часы будут тикать медленно-медленно, пока вам не позволят уснуть. Он даже не стал принаряжаться на Рождество. Для кого ему наряжаться?

Хозяйственный магазин напротив открыт. Большой Дэйв, который им управляет, в октябре потерял жену — она умерла от рака. Еще открыта кофейня, расположенная ниже по улице. Кофейня принадлежит молодой вдове.

Калдеш потягивает капучино в подсобном помещении своего магазина. Он отпер двери всего несколько минут назад, и звон колокольчика застает его врасплох.

Кто зашел к нему в такой час, в такой день?

Он тяжело встает со стула. Если раньше на это хватало коленей, то теперь приходится поднимать себя руками. Он выходит через дверь подсобки в магазин и видит хорошо одетого крепкого мужчину лет сорока. Калдеш кивает, после чего отводит взгляд, пытаясь найти что-нибудь такое, чем он мог быть сейчас занят.

На незнакомого посетителя надо бросать лишь *мимо-летный* взгляд. Совсем немногим нравится прямой зрительный контакт, большинство людей его избегают. Следует относиться к клиентам как к кошкам и ждать, пока они сами не заходят подойти к вам. Только проявите по отношению к ним свою заинтересованность — и вы их отпугнете. Но если вести себя правильно, то покупатели в конце концов посчитают, что вы оказали им своего рода услугу, позволив сделать покупки в вашем магазине.

Впрочем, об этом конкретном клиенте беспокоиться нет нужды. Он не покупатель, он продавец. Коротко стриженные волосы, загар, зубы, слишком белые для его лица, но это, кажется, сейчас модно. В руке посетитель держит кожаную сумку, которая выглядит дороже, чем что угодно в магазине Калдеша.

— Вы тот, кому принадлежит магазин?

Шотландский акцент. Дерзкий. Угрожающий? Пожалуй, слегка, однако ничего такого, что напугало бы Калдеша. Он предчувствует: что бы ни лежало в этой дорогой сумке, ему будет интересно. Незаконно, конечно, зато интересно. Видите, чего бы он лишился, если бы остался сидеть дома?

— Я Калдеш, — говорит он. — Надеюсь, вы хорошо провели Рождество?

— Идеально, — отвечает мужчина. — Я продавец. У меня для вас шкатулочка. Очень декоративная.

Калдеш кивает, уже понимая, о чем речь. На самом деле он не занимается подобным, но, возможно, все «специализированные» заведения не работают до Нового года? И все же не стоит сдаваться без боя.

— Боюсь, я не скупаю вещи, — говорит он. — Ни для чего не осталось места — сначала нужно разгрести завалы.

Кстати, вы не хотели бы приобрести викторианский ломберный стол?

Но мужчина его не слушает. Он осторожно ставит сумку на прилавок и наполовину ее расстегивает.

— Неказистая, зато терракотовая, как раз для вас.

— Она проделала долгий путь, верно? — спрашивает Калдеш, заглядывая в сумку.

Шкатулочка темная и тусклая, под слоем грязи видна какая-то резьба.

Мужчина пожимает плечами:

— Как и все мы. Давайте пятьдесят фунтов, а завтра рано утром сюда придет парень и выкупит ее у вас за пятьсот.

Есть ли смысл вступать в дискуссию? Спорить с этим человеком? Пытаться его выпроводить? Наверное, нет. Они уже выбрали магазин Калдеша, и это никак не изменить. Придется отдать мужчине его полсотни, спрятать сумку под прилавок и утром отдать, а ночью постараться не утратить сон, думая о том, что в действительности лежит внутри. Дела, бывает, делаются и вот так. Лучше всего будет послушаться.

Или послушаться, или в витрину прилетит зажигательная бомба.

Калдеш берет из кассы три десятки и одну двадцатку, протягивает их мужчине, и тот быстро засовывает купюры поглубже в карман пальто.

— Не похоже, чтобы вы нуждались в этих пятидесяти фунтах.

Мужчина смеется:

— Не похоже, что вам нужны пятьсот, но мы оба здесь.

— На вас прекрасное пальто, — говорит Калдеш.

— Спасибо, — отвечает мужчина, — это «Том Суини»*. Я уверен, вы уже догадались и сами, но, если эта сумка попадет не в те руки, вас убьют.

— Я понимаю, — подтверждает Калдеш. — Кстати, что в шкатулочке? Только между нами...

— Ничего, — пожимает плечами мужчина. — Это просто старинная шкатулка.

Он снова смеется, и в этот раз Калдеш к нему присоединяется.

— Что ж, желаю удачи, молодой человек, — говорит Калдеш. — На углу Блейкер-стрит сидит бездомная женщина, которая могла бы по достоинству оценить эти пятьдесят фунтов.

Мужчина кивает и со словами «Не открывайте сумку» исчезает за дверью.

— Спасибо, что зашли, — отзывается Калдеш, замечая, что мужчина направился вниз к Блейкер-стрит. В противоположную сторону проезжает курьер на мотоцикле.

Интересное начало утра, но в этом бизнесе часто происходит что-нибудь интересное. Недавно Калдеш вместе со своим другом Стефаном и его женой Элизабет участвовал в розыске редких книг и поимке убийцы. Подумать только, Элизабет руководит Клубом убийств!

Завтра шкатулочка перейдет в новые руки, и эта страница жизни будет перевернута. Всего лишь один из многих эпизодов, которые случаются в области торговли, изначально небезгрешной.

* «Том Суини» — очень дорогое лондонское ателье, изготавливающее костюмы и другие предметы мужской одежды по индивидуальным лекалам.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

